

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

Причины образования и этапы заселения Иртышского десятиверстного пространства (XVIII в. — первая половина XIX в.)*

Н.С. Юферова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Reasons for Formation and Stages of Settling of the Irtysh Ten Verst Space (the 18th — the First Half of the 19th Centuries)*

N.S. Yuferova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются причины и этапы заселения Иртышского десятиверстного пространства, которое являлось неотъемлемой частью Прииртышья. Поводом для образования данной полосы послужила сложная внешнеполитическая обстановка на юго-восточном направлении, а именно активизация внешней политики Китая в центрально-азиатском направлении, нестабильная обстановка в Джунгарии и казахских жузах. Сложившаяся в середине XVIII в. ситуация привела Россию к необходимости создания в Обь-Иртышском междуречье оборонительных линий с целью охраны границ. Данная стратегия была обусловлена необходимостью сохранения позиций в этом регионе и дальнейшего его освоения. Проведение Иртышской пограничной линии, а затем полосы, предполагало расширение и установление новых границ Российской империи за счет колонизации и освоения казахских земель. Изучение пограничной проблемы дало основание утверждать, что заселение Иртышского десятиверстного пространства осуществлялось в два этапа. В первой половине XVIII в. передвижение казахов в Прииртышье сопровождалось военными столкновениями и конфликтами с казаками. Второй этап (80-е гг. XVIII в. — первая половина XIX в.) в большинстве случаев носил мирный характер, царское правительство разрешило казахам переходить через Иртышскую пограничную линию для постоянной кочевки. Выводы автора подкреплены источниками, выявленными в архивных фондах Государственного архива Омской области.

Ключевые слова: Иртышская линия, образование, десятиверстное пространство, Прииртышье.

In the submitted article the author analyzes the reasons and stages of settling of the Irtysh Ten Verst space, an integral part of the Priirtyshje. The cause for formation of this region was a difficult foreign policy situation in the south-east direction, namely activation of the foreign policy of China in it is Central Asian direction, an unstable situation in Dzungaria and in the Kazakh zhuzas. The current situation in the middle of the 18th century resulted in the fact that Russia had to create the Ob-Irtysh Entre Rios of defensive lines to protect the borders. This strategy was caused by the need to preserve positions for this region and its further development. Establishing of the Irtysh borderline ambit and then of the border region assumed expansion and establishment of new borders of the Russian Empire due to colonization and development of the Kazakh lands. Studying of a boundary problem gave the grounds to claim that settling of the Irtysh ten verst space was carried out in two stages. In the first half of the 18th century the movement of Kazakhs in Priirtyshje was followed by military collisions and the conflicts with Cossacks. The second stage the 80s of the 18th century — the first half of the 19th centuries in most cases had a peaceful character, the imperial government allowed Kazakhs to pass through the Irtysh borderline for constant movement. Conclusions of the author are supported with the sources revealed in archival funds of the State Archive of the Omsk region and for the first time are introduced for scientific use.

Key words: Irtysh line, education, Ten Verst space, Priirtyshje.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-26

* Статья выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект №33.2177.2017/ПЧ).

На протяжении многих веков Центральная Азия являлась одним из центров международных отношений на Востоке. Доминирующую роль в XVII — первой половине XVIII в. здесь играла «последняя кочевая империя в Азии» — Джунгарское ханство — государство западных монголов-ойратов [1].

В этот период важное место в российско-джунгарских отношениях занимал вопрос о принадлежности некоторых буферных территорий Южной и Западной Сибири. Донесения сибирских пограничных властей о планах джунгарского хана Цеван-Рабдана занять Верхнее Приобье побудили российское правительство ускорить процесс колонизации Юго-Западной Сибири.

Летом в 1709 г. по распоряжению Петра I вблизи слияния Бии и Катунь было завершено строительство Бикатунского острога, что вызвало резкие протесты со стороны Джунгарии и обострило ситуацию в Верхнем Приобье. Джунгарский хан Цеван-Рабдан предъявил претензии России на господство в данном регионе, а также на междуречье Оби и Иртыша. Так, в 1710 г. последовало указание коменданту кузнецкой крепости Б. Синявину строить и укреплять остроги в Приобье, вести переговоры с телеутской знатью и ойратскими зайсанами об усилении торговых связей. В 1713 г. выше Умревинского острога был построен Чаусский острог. Земледельческое и промышленное освоение Верхнего Приобья и междуречья Оби и Иртыша обострило русско-джунгарские отношения. Глава Джунгарии возобновил старую практику сбора дани в тех районах, которые считались российскими (Бараба и Северный Алтай). В 1708–1713 гг. осложнился вопрос о сборе податей в Южной Сибири и Барабе, когда алманские поборы ойратов на Алтае и в Барабе сопровождались грабежами и убийствами коренных жителей — как двоеданнических, так и верноподданных России волостей. В 1714 г. Цеван-Рабдан стал претендовать на территории и коренное население Красноярского, Кузнецкого, Томского уездов и Барабинской степи [2, с. 42].

В начале XVIII в. русское население устремилось в южно-сибирские земли. Одновременно шло укрепление южных границ Сибири с помощью постройки системы крепостей. В 1713 г. сибирский губернатор М.П. Гагарин рассказал императору Петру I о возможности построить ряд крепостей по Иртышу и провести укрепленную линию через Джунгарские земли до города Яркенд. Этот проект был одобрен Петром I. Однако основанная И.Д. Бухгольцем Ямышевская крепость подверглась осаде со стороны джунгар, и русский отряд отступил к устью Оми, где И.Д. Бухгольцем в 1716 г. была основана Омская крепость. Сменивший И.Д. Бухгольца полковник В.В. Ступин восстановил Ямышевскую крепость в 1717 г. и для обеспечения сообщениями между Омской и Ямышевской крепостями в том же году на Иртыше основал Железенскую (1717 г.),

Семипалатинскую (1718 г.), Усть-Каменогорскую (1720 г.) крепости [3, с. 20]. Также в 1717 г. кузнецкий дворянин И. Максюков отправился с отрядом казаков и строителей по р. Чумышу, основал на Оби близ впадения в нее р. Черемшанки Белоярскую крепость. В 1718 г. под предводительством И. Максюкова была построена Бийская крепость, положившая начало Бийску. Строительство данных крепостей заложило основы Иртышской укрепленной линии.

Для урегулирования дипломатических отношений между Россией и Джунгарией неоднократно происходил обмен посланниками. Особое значение в переговорах придавалось территориальным проблемам, так как в конце июня 1719 г. командующий иртышской экспедицией И.М. Лихарев отправил письмо хунтайджи Цеван-Рабдану в Джунгарию. В послании российская сторона в резкой форме потребовала от ойратов прекратить чинить препятствия освоению русскими Прииртышья. Во время переговоров с И.М. Чередовым хан, касаясь вопроса подданства коренного населения Южной Сибири, обвинил Россию в экспансионизме, заявив, в частности, что его подданным телеутам русские «чинили многие обиды», и он, хунтайджи, «не хотел ссоры (с Россией) и телеутов взял к себе», «казахам стало жить невозможно, и он взял их к себе, а ту землю оставил пустую» [3, с. 252–253]. К тому же Цеван-Рабдан предъявил претензии Джунгарии на суверенитет в Верхнем Приобье, междуречье Оби и Иртыша. Возникла угроза, что русско-джунгарские переговоры закончатся взаимными претензиями, однако изменилась внешнеполитическая ситуация в Центральной Азии, а именно появилась опасность разгрома джунгарской армии цинскими войсками, это заставило хунтайджи смягчить свою позицию в вопросе о двоеданцах и подданстве южносибирского населения.

Во второй половине XVIII в. в результате взаимных дипломатических миссий вопрос о двоеданцах, подданстве населения Южной Сибири, получило перевести из периодически повторяющихся пограничных стычек в сферу дипломатического урегулирования.

Наиболее крупным по значимости и статусу было посольство в Джунгарию Л.Д. Угримова в 1731–1733 гг. Перед майором Л.Д. Угримовым стояла задача добиться от джунгарской стороны обещаний оставить в покое российских ясачных, отклонить все территориальные претензии Галдан-Цэрэна, попытаться убедить джунгарских зайсанов отказаться от сбора алмана с двоеданцев. Миссия Л.Д. Угримова закончилась безрезультатно, так как джунгарская знать не отказалась от намерения продолжать эксплуатацию южносибирских двоеданцев, которые давно проживали на землях, фактически вошедших в состав России, являлись подданными Российской империи [4, с. 145–152].

Таким образом, к 20-м гг. XVIII в. правобережье Иртыша от устья Оми до устья Ульбы было закре-

плено за Россией. Для поддержания связи между иртышскими крепостями в последующие годы были построены промежуточные форпосты, в результате чего образовалась оборонительная линия, ограждавшая русские владения в Барабинской степи, Верхнем Приобье и присоединенной части Алтая от набегов джунгарских и других кочевников [3, с. 43].

В 30–40-е гг. XVIII в. Россия продолжала укреплять линии. Так, западнее Иртыша была заложена Ишимская линия, в состав которой вошло 60 укрепленных поселков [2, с. 160]. Сооружения военных линий защищали Верхнее Приобье от кочевников с запада и юго-запада. Однако, по сообщению региональных органов власти, казахи неоднократно совершали грабительские набеги на русские поселения Рудного Алтая.

В 1745 г. после смерти хунтайджи Галдан-Церэна начались княжеские междоусобицы и ослабление Джунгарского ханства. Цинская империя воспользовалась междоусобицей в Джунгарии, напала на страну, в результате чего война закончилась полным разгромом Джунгарии [5, с. 20]. События того времени Н.Г. Путинцев описывал так: «Многочисленные толпы разоренных калмыков, составляя разбойничьи банды, причиняли опустошения не меньше китайцев. Казахи на своих быстрых лошадях, со своими воинственными криками, как стаи хищных птиц, носились над этим необозримым побоищем и уводили в неволю целые тысячи беззащитных джунгаров. Вскоре в стране воцарился голод: одни начали умирать голодной смертью, а другие резали людей и питались человеческим мясом. За голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, ее воды покраснели от пролитой человеческой крови, а воздух был полон дыма от горевших лесов и трав» [6, с. 35].

С падением Джунгарского ханства система русско-джунгарского двоеданничества была ликвидирована. Падение Джунгарского ханства способствовало также мощному миграционному движению не только ойратов-кочевников, но и казахов Среднего жуза в Обь-Иртышское междуречье. В процессе освоения Россией Верхнего Прииртышья важную роль играли отношения с казахскими ханствами. В ходе джунгаро-казахского конфликта 20-х гг. XVIII в. восточные районы Старшего жуза оказались под властью джунгар, что привело к массовой миграции кочевников в пограничные территории. Казахи Среднего жуза продвинулись на север и северо-восток, тем самым приблизились к границе Кольвано-Воскресенских заводов. Сложная межэтническая обстановка в приграничных районах вызывала беспокойство сибирской администрации, которая вынуждена была принять меры для защиты сибирских границ от казахских набегов [7].

В 1745 г. в Сибирь были присланы два пехотных и три драгунских полка под предводительством Х.Т. Киндермана, а в 1752 г. приступили к соединению Иртышской линии с Оренбургской, в результате

чего возникла новая линия крепостей, получившая название Горькой. В результате миграции между драгунскими полками, охранявшими пограничную линию, и казахами, перекочевавшими в данный регион, происходили столкновения, сопровождавшиеся грабежами, убийствами [8, л. 7]. Позднее ситуация еще больше усугубилась, начались вооруженные столкновения между казачеством и русским населением, с одной стороны, и казахами — с другой. При этом следует подчеркнуть, что казахи-кочевники претендовали лишь на правобережье Иртыша, левобережье Иртыша не вызывало в 50-е гг. XVIII в. каких-либо конфликтов, так как данная территория еще не входила в состав Сибирского казачьего войска.

Первым оседлым населением на Иртышской линии, по свидетельству Г.Е. Катанаева, были «сибирские казаки из Тары, Тобольска, получившие название «крепостных» казаков, в отличие от «городовых», которые были приписаны к сибирским городам Тобольску, Тюмени, Таре, Нарыму, Сургуту, Березову, Томску и др., и высланные сюда на линии лишь временно для несения службы в качестве «годовальщиков». В 60-х гг. XVIII в. по распоряжению начальника генерал-поручика И.И. Шпрингера казаки были переселены на постоянное место жительства, создав основы Сибирского линейного казачьего войска. Одновременно с казаками на Иртышскую линию стали переселяться солдаты драгунских полков, пехотные и гарнизонные команды, а также высланные на линии для крепостных работ «колодники» [9, с. 3].

Сложная ситуация, сложившаяся в Прииртышье, потребовала от российского руководства принять решительные меры по ее урегулированию и стабилизации. Поэтому в 1764 г. назначенный командующий пограничными линиями в Сибири генерал-поручик И.И. Шпрингер получил от Екатерины II особые полномочия и подробную инструкцию. В данной инструкции предписывалось запретить приближение казахов к левому берегу Иртыша «на расстоянии 10 или, по крайней мере, 5 верст» [10, л. 309].

Позднее И.И. Шпрингеру было предписано не допускать казахов к укреплениям ближе 10 верст. Таким образом, началось образование Иртышского десятиверстного пространства, которое протянулось по левому берегу Иртыша, вдоль Пресногорьевской и Иртышской укрепленных линий. Долгое время четких границ этой полосы не существовало. Большинство дореволюционных исследователей были солидарны в оценке основных причин образования Иртышского десятиверстного пространства. Так, Н.М. Коншин в своей работе писал: «... с постепенным переходом киргиз за Иртыш, на свободные казенные земли происходило оседание на десятиверстной полосе, затем возникали поселки, выходцы из Средней Азии селились ради торговых путей. Пользование десятиверстной полосой, как на правой стороне, так

и вдоль линии, не регулировалось никакими правилами, имело так называемый захватнический характер. По распоряжению И.И. Шпрингера, на полосе не должны были кочевать киргизы, но не одним законодательным актом она не отдавалась ни во владение, ни в пользование какой-либо группы населения» [11, с. 29]. Г.Е. Катанаев утверждал, что вся территория Прииртышья была заселена казаками до прихода казахов, поэтому по праву должна принадлежать Сибирскому казачьему войску.

Линии от Звериноголовска до Бухтармы на протяжении 2 тыс. км находились на строгом военном режиме. Переходить на линию могли только с разрешения главнокомандующего Сибирской военной линии. Только в 1773 г. по указу императрицы Екатерины II казакам, драгунам, их семьям было отведено в собственное пользование по 6 дес. земли на мужскую душу. Остальное пространство десятиверстной полосы находилось в ведении военного начальства. Крестьянам Тобольской и Томской губерний нельзя было находиться внутри десятиверстной полосы. Также строго было запрещено переходить линию казакам. Для наилучшей охраны границ от казахов по всей линии были устроены особые сторожевые посты с вышками и шестами, в случае чего зажигались сигнальные тревожные огни.

К 60-м гг. XVIII в. приток казахского населения в Прииртышье значительно возрос. Мощное движение казахов за Иртыш являлось ухудшением социально-политической ситуации в Среднем жузе и заинтересованностью казахов-кочевников в богатых заливных лугах правобережья Иртыша. В итоге охрана границ оказалась крайне затруднительной местному населению, и казаки начали ходатайствовать о более свободном допуске казахов в Прииртышье.

Только с принятием российского подданства в 1788 и 1798 гг. казахам Среднего жуза было разрешено переходить пограничную зону, на правую сторону реки Иртыш для постоянных кочевков. Казахи получили возможность кочевать в Барабинской и Кулундинской степях с обязательством не оседать во внутренней от них стороне ближе 40 верст, а по направлению к степи ближе 10 верст. Однако эти правила не всегда соблюдались, и казахи стали устраиваться ближе линий с одной и с другой стороны [8, л. 309].

Вся линия была разделена на несколько ремонтных дистанций, или участков, где назначались особые ремонтеры, которые обязаны были вести строгий учет впускаемому на линию и пропускаемому внутрь Тобольской и Томской губерний казахскому скоту, давать казахам письменные пропуска, или билеты на право выпаса скота, на той или иной территории с обозначением срока [9, с. 5]. С 1815 г. ремонтный сбор с казахов шел на укомплектование конского состава сибирского казачества. С 1819 г. натуральный налог со скота был заменен денежным. Наряду с день-

гами казахи продолжали в некоторых случаях платить и натуральный налог [8].

В 1822 г. началось юридическое оформление присоединения Среднего жуза к России. В этом же году граф М.М. Сперанский утвердил «Устав о сибирских киргизах». Большое внимание в документе уделялось вопросам землепользования, в том числе в районе Иртышского десятиверстного пространства. В частности, за каждой административной единицей, созданной на территории Среднего жуза, — округом — закреплялись определенные земли и жители округа. Согласно Уставу за казаками были также закреплены земли левобережья Иртыша, в том числе территория десятиверстной полосы. Следствием стал отказ казахов, кочующих на левобережье Иртыша выплачивать ремонтную пошлину [7].

В начале 30-х гг. XIX в. решался вопрос о переселении части казаков Сибирского войска во внешние округа в целях укрепления границ Иртышского десятиверстного пространства и недопущения казахов на территории этой границы. Процесс освоения левобережья Иртыша Сибирским казачьим войском послужил поводом для конфликтов в данном регионе. В 1839 г. в результате частых пререканий между двумя этносами из-за определения внешней границы Иртышского десятиверстного пространства по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири князя П.Д. Горчакова было проведено первое ее межевание и ограничение деревянными столбами на всем ее протяжении [8].

Таким образом, причиной образования десятиверстного пространства послужила сложная внешнеполитическая обстановка на юго-восточном направлении, а именно разгром Джунгарского ханства в 50-е гг. XVIII в., и последовавшая за ним мощная миграционная волна казахов в южносибирский регион. Десятиверстная полоса возникла как естественный пограничный рубеж, призванный защищать территорию Обь-Иртышского пространства от набегов кочевников. Однако полоса стала объектом жестокого противостояния между казаками Сибирского казачьего войска и кочевым населением за пастбищные угодья.

Изучение пограничной проблемы позволяет утверждать, что заселение Иртышского десятиверстного пространства проходило два этапа. Первой половина XVIII в. передвижение казахов в Прииртышский регион сопровождалось военными столкновениями и конфликтами. Во второй половине XVIII в. переселенческий процесс носил мирный характер. Это были уже не набеги, а попытки заселения территории Прииртышья. В 1788–1798 гг. казахам было разрешено переходить пограничную полосу для постоянной кочевки. Сложившиеся межэтнические казахско-казачьи отношения в XVIII — первой половине XIX в. способствовали появлению специфичной формы — ремонтной пошрины, представлявшей собой натуральные выплаты казахов за право пользования пастбищными угодьями.

Библиографический список

1. Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. (Очерки внешнеполитических отношений). — Барнаул, 1998.
2. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. — Л., 1968–1969. — Т. 2.
3. Ивонин А.Р., Колупаев Д.В. История алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII–XIX веках. — Барнаул, 2008.
4. Боронин О.Б. Двоедничество в Сибири XVII — 60-е гг. XIX вв. — Барнаул, 2004.
5. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. — Барнаул, 1974.
6. Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска (со времени во-
дворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории). — Омск, 1891.
7. Лысенко Ю.А., Куликова М.В. Система местного самоуправления в казахской степи: идеология реформ и проблемы реализации (конец XVIII — середина XIX в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2013. — № 4/1(80).
8. Государственный архив Омской области (ГАОО). — Ф. 67. — Оп. 2. — Д. 2363.
9. Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. — Омск, 1904.
10. ГАОО. — Ф. 67. — Оп. 2. — Д. 1247.
11. Коншин Н. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. — СПб., 1902